

4. Луковникова Е. Древнехристианская изобразительная символика // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. — 1995. — № 3(6). — С.160–168.

5. Степовик Д. Мистецтво ікони: Рим, Візантія, Україна. — К.: Наукова думка НАН України, 2008. — 466 с.

6. Тульпе И. А. Христианское в раннехристианском искусстве // Метафизические исследования. Вып. 16: Христианство. — СПб.: Алетейя, 2003. — С.113–133.

7. Успенский Л. Богословие иконы Православной Церкви. — М.: Изд-во Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии, 1997. — 474 с.

8. Фрікен А. Римські катакомби та пам'ятники первинного християнського мистецтва. — К.: Аграр-Груп, 2012. — 202 с.

9. Rice D. T. The Beginning of Christian Art. — L.: Abingdon Press, 1957. — 223 p.

Galuiko Roman Maryanovich,

Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine, Lviv

SYMBOLISM IN EARLY CHRISTIAN ICONOGRAPHY

Abstract: The article analyzes the early Christian catacomb art and justified his symbolic and allegorical character. An attempt was made to distinguish the ancient tradition of the early Christian iconography. The Christian catacomb paintings image content has been grounded.

Keywords: symbol catacomb paintings, ancient art.

*Г.И. Гиматдинова**

ПАМЯТНИКИ Г. ТУКАЮ КАК МЕСТА ПАМЯТИ

Аннотация: На примере памятников Габдулле Тукаю исследуется практика монументальной коммеморации. Памятники рассматриваются как маркеры, поддерживающие память и идентичность группы. Как с помощью коммеморативных практик происходит сакрализация места. Отмечается роль пространства, в котором находится памятник. Предлагается классификация установленных памятников в зависимости от их локализации.

* *Гиматдинова Гузелия Ильдусовна*, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань.

E-mail: gimatdinovagi@gmail.com

Ключевые слова: монументальная коммеморация; коммеморативные памятники; память; идентичность; сакрализация; обряд; ритуал; пролетарский поэт; национальный поэт; Габдулла Тукай.

Место памяти — это определенное место, с которым связано воспоминание, оно служит символом идентичности. К ним относят памятники, музеи, архивы, праздники, годовщины и т. д. Согласно Пьеру Нора, чем меньше память переживается внутренне, тем более она нуждается во внешних точках опоры; если памяти грозит забвение, появляются места памяти [1, с. 29].

Цель исследования — рассмотреть практику монументальной коммеморации на примере памятников Габдулле Тукаю. Памятники — визуальный тип источника. Установка памятника подкрепляет миф о поэте, увековечивает его память, формирует образ. Памятники рассматриваются как маркеры / места памяти, поддерживающие память и идентичность группы. Культурная память (представление о прошлом) работает с памятниками.

Коммеморация — это сохранение памяти о событиях или людях в виде памятников, дат и юбилеев и т. д. В каком виде и с помощью каких обрядов и ритуалов поддерживается воспоминание, это и есть коммеморативные практики. Помимо сохранения в памяти тех или иных событий, личностей, они выполняют функцию транслятора идей.

Важными характеристиками памятника являются дата и место установки, автор, условия создания и проектирование. Речи, рассматриваемые как источник, были проанализированы на предмет формирования образа Г. Тукая. Внешний вид памятника и место его установки важны при анализе, как памятник работает с окружающим пространством и жителями.

Было обнаружено более двадцати памятников Г. Тукаю: бюсты и скульптурные фигуры, установленные поэту на территории Республики Татарстан и России, за рубежом (Турция и Казахстан).

Современники поэта впервые выступают с инициативой установки памятника (в Казани) в 1913 году спустя 11 дней после смерти поэта. Данное предложение не было реализовано. Следующая попытка возведения памятника будет предпринята в начале 1920-х гг. Несмотря на намерения, первый памятник Г. Тукаю будет установлен нескоро — в 1956 году.

Стоит напомнить о событиях, происходивших в стране после 1913 года: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, голод в Поволжье, коллективизация в деревне, период репрессий, Великая Отечественная война. Установка памятника

предполагает сбор денежных средств или их выделение из бюджета, что маловероятно в тех исторических условиях. Не могла исходить инициатива со стороны народа в сложный период их жизни, когда они были заняты решением своих насущных проблем. Часть интеллигенции, оппозиционной советскому правительству, была вынуждена эмигрировать. Оставшаяся часть прекращала публиковаться или подстраивалась под запросы своего времени. Советская интеллигенция должна была творить в рамках новой, формирующейся идеологии. Кто выходил за ее рамки, мог попасть под волну репрессий. В период, когда еще не сложилось единое представление о поэте, как мне кажется, было невозможно увековечивание его памяти в виде установки памятника. Прежде чем облечь фигуру поэта в скульптурную форму, она должна была наполниться единым идейным содержанием. Он должен был стать пролетарским поэтом, чтобы санкционировать установку памятника.

В советское время установка памятников проходила в местах, связанных с личностью Габдуллы Тукая. Были открыты бюсты в деревне, где он родился, где вырос, на центральных улицах Казани появились два скульптурных памятника поэту. С открытием музея в Кушлавич, мемориального комплекса в Новом Кырлае, литературного музея в Казани они превращались в места паломничества любителей творчества Тукая и объекты экскурсий школьников. В этот период появляются памятники в молодых городах нефтяников – в Альметьевске и Бугульме. Для нового города необходимо было организовать пространство, которое бы позволило жителям ощутить единство советских граждан. Этим была вызвана установка монументов, среди которых оказался Тукай.

Продолжают устанавливать памятники в наше время, их число за 15 лет удваивается. Но и прежние памятники продолжают сохранять свою актуальность. Ежегодно в Казани в сквере Г. Тукая и у театра им. М. Джалиля проходят торжественные мероприятия, ставшие уже сакральным обрядом, стоящим над повседневностью.

Памятники устанавливают в основном за счет средств из бюджета Республики Татарстан и передаются в дар региону, где открывается памятник. Зачастую инициативу в установке выказывают татарские диаспоры регионов России и за рубежом. В самом Татарстане, как правило, власти инициируют установку памятников. За границей РТ за редким исключением татарские диаспоры сами предлагают воздвигнуть монумент поэту. Вдали от исторической родины в большей степени нуждаются в утверждении идентичности.

Памятники, установленные Г. Тукаю после 1991 года, можно классифицировать по месту установки. Считаю это возможным, поскольку окружающее пространство определяет, как и на кого работает памятник.

ник. Учитывалось значение, которое вкладывали в речи при открытии памятников.

Первая группа, которую предлагаю рассмотреть, – это памятники у школ и гимназий. Практика возведения памятника поэту у школ была заложена в советское время (бюсты Тукаю у школ стоят в дер. Кушлавыч и Бугульме). В постсоветский период можем назвать бюст Г. Тукаю в г. Димитровград Ульяновской области на территории школы с углубленным изучением татарского языка и литературы и г. Елабуга Республики Татарстан.

На мой взгляд, школьные памятники, находясь около/на территории школ, несут большую воспитательную функцию в сравнении с остальными. Через школьные праздничные мероприятия, субботники на территории возле памятников, ежедневное воспоминание у школьников достигается чувство единения группы и почитание поэта. В процессе обучения он наделяется определенными качествами и складывается образ Г. Тукая. Обучение татарскому языку детей в Республике Татарстан вне зависимости от этнической принадлежности и межэтническая коммуникация знакомит с фигурой Тукая не только детей-татар, но и всех жителей республики. Благодаря нахождению памятников на центральных улицах городов с фигурой поэта знакомятся и туристы.

Следующая группа памятников установлена в скверах. К ним можно отнести бюсты в Нижнекамске (1991), в Лениногорске (2000), в с. Барда Пермского края и скульптурный памятник в Набережных Челнах (2011). Скверы вокруг памятника Тукаю становятся местом литературных встреч и творческих вечеров.

В скверах на территории бывших татарских слобод в городах Уральск (Казахстан), Санкт-Петербург, Москва и Астрахань были установлены памятники Г. Тукаю. Установка этих памятников и организация пространства вокруг них явилось достижением совместных сил правительства Татарстана и местных татарских диаспор. Памятники становятся местами памяти этнических групп в инокультурной среде, а Габдулла Тукай — объединяющей фигурой. Иногда местные власти и жители образ Тукая наполняют новым содержанием. Например, в Казахстане Тукай воспринимается как символ евразийства.

Образ Габдуллы Тукая выходит на просторы тюркского и арабского мира с установкой памятников в Турции и Казанском университете, с обещанием установить бюст Тукаю в Каирском университете. В данном случае фигура Габдуллы Тукая является транслятором татарской культуры за рубежом, величиной тюркского мира. Установка памятников имеет политический подтекст, входит в серию мероприятий по налаживанию международных отношений.

В наше время новые памятники устанавливаются за рубежом: в тюркоязычной Турции, в Казахстане — в исторически связанном с Тукаем месте, в г. Уральск. Татарская зарубежная диаспора, имея символ, оформленный в виде памятника, может сохранять чувство единства и осознавать свою принадлежность к идентичности группы. Устанавливаются новые памятники в Татарстане в промышленных городах-соседях (Нижнекамск, Елабуга, Набережные Челны), являющихся крупными городами республики, которые образуют своеобразную агломерацию. Возможно, причиной создания является потребность жителей в воспоминании, ощущении сопричастности к истории, подкреплении идентичности и единства группы. В Москве и Санкт-Петербурге в условиях мультикультурности люди находятся в поисках подтверждения своей идентичности.

Памятник — это один из видов коммеморации. Он служит местом памяти, подкрепляющим идентичность группы. Памятники, вписанные в городское пространство, становятся символами и наполняются смыслом. Сакрализация места происходит при проведении ежегодных мероприятий у памятников Г. Тукаю. В дни рождения и смерти поэта люди собираются у памятника Г. Тукаю. Во всех мероприятиях большую роль играют «специалисты», которые растолковывают «воспоминание», интерпретируют биографию и произведения поэта в соответствии с запросами современного общества. Поэты посвящают свои стихотворения Габдулле Тукаю, что становится одной из составных частей ежегодного ритуала, без которого немислим праздник.

Воспоминания наполняются символами и образами, которые закрепляются в местах памяти: памятниках, музеях и т. д. Организация в виде праздников и круглых дат, мероприятий у мест памяти идет по единому сценарию-обряду, главная черта которого — в повторении действий. В результате совместной деятельности члены группы приобщаются к прошлому, испытывают чувства гордости, уважения, что возвышает их над повседневностью. Это позволяет говорить о подобных действиях как о сакральных. Общества нуждаются в прошлом для подкрепления собственной идентичности, поддерживая память о событиях и личностях прошлого, формируют собственную общность.

Литература

1. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. — СПб: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 1999. — 328 с.

*Gimatdinova Guzeliya Ildusovna,
Kazan (Volga river) Federal University Russia, Kazan*

THE MONUMENTS TO TUKAY ARE MEMORY SPACE

Abstract: The monuments to Tukay are investigated in the context a practice of monumental commemoration. The monuments are considered as are memory and identity markers. The space is sacralized in using commemoration practices. Classification of monuments is depended on space.

Keywords: monumental commemoration; commemoration practices; memory; identity; sacralization; ceremonial; proletarian poet; national poet; Gabdulla Tukay.

*Е. А. Градобоева**

ПРОЗОРЛИВОСТЬ КАК ДАР БОЖИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА (ПО ЭКСПЕДИЦИОННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ УРЖУМСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Память народа отражает интерес в общественном сознании к различным формам исторической памяти, отношению к традициям, вере, реальным историческим событиям и биографиям. Уржумская земля Кировской области гордится и помнит своих прозорливых. Трудное сосуществование советской власти, людей, совершающих подвиг юродства и народа. Восприятие необычных людей как посланников Божьих в трудные для народа дни.

Ключевые слова: историческая память, прозорливые, вера, недуги, молитва, подвиг юродства.

«Память истории священна», она как ни что другое отражает интерес в общественном сознании к различным формам исторической памяти, отношению к традициям и реальным событиям прошлого, истории искусства и науки, политики и религии, техники и повседневности, памятникам и биографиям, сохраненным письмам, дневникам, фотографиям, записным книжкам и любимым вещам. Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального

* *Градобоева Елена Андреевна*, Вятский государственный университет, Россия, Киров.

E-mail: gradoboeva94@mail.ru